

Как только они переступили порог одного из многочисленных скрытых туннелей, образующих сеть, в которой сейчас живут Мадара и Зецу, к ним навстречу выскочила маленькая рыжая фигурка.

Саюри ударяется головой о голень Райдзина, игриво обнажая зубы. "Где ты был?" - требует она, хныча. "Я ждал тебя целую вечность, Рай-чан!"

Он немного расслабляется, услышав "Рай-чан". Лисы предпочитают использовать его настоящее имя, так как именно оно указано в его контракте с ними, а Райджин последние два дня придумывал все более запутанную ложь, которую он мог бы скормить Джирайе о том, почему его призыватели называют его Наруто. Он должен был знать, что это не будет проблемой.

Лисы - хитрецы до мозга костей. Немного ухищрений для них - детская забава. Это даже предпочтительнее; возможно, они считают это забавным.

"Простите, Саюри-сан, - искренне говорит он, почесывая за ухом в знак извинения. "Пришлось сначала дать кому-то найти меня".

Острые карие глаза Джирайи смотрят на нее, и она наклоняет голову, когда саннин явно считает ее такой же. "Это он?" - спрашивает она.

Райдзин кивает. "Саюри-сан, познакомьтесь с Джирайей-саном. Он сильный шиноби из Конохи и любезно согласился нам помочь. Джирайя-сан, это Саюри-сан", - представился он, хлопнув в ладоши. "Теперь, когда мы все знакомы друг с другом, Саюри-сан, пожалуйста, ведите нас".

Лиса опускает голову и поворачивает хвост, чтобы выполнить просьбу. Она ведет их по сужающимся проходам и закоулкам, и чем дальше они заходят, тем воздух становится неприятно спертым. В воздухе ощущается тяжесть старой чакры, которая по мере продвижения становится все тяжелее, и в конце концов Джирайя делает вздох и задыхается.

"Это..." Он останавливается, и глаза его расширяются. "Это биджуу?"

Саюри вскидывает голову, ее нос дергается, когда она чувствует запах чакры в воздухе. "Это нечто гораздо менее естественное. Скорее сосуд. Он не двигается", - поправляет она. "Есть две человеческие сигнатуры - одна старая и одна молодая. И три нечеловеческих. Мы уже приблизились к их укрытию, так что скоро ты сможешь их почувствовать".

Райдзин потрогал рукоять куная в рукаве. "Джирайя-сан, не возьмете ли вы двух нечеловеков?"

Саннин хмурится. "Сработает ли на них обычное ниндзюцу, если они не живые существа?"

"Пойдем в голову", - мрачно предлагает Райдзин. "Если не убьет, то, по крайней мере,

обездвижит. После этого мы сможем просто запечатать их навсегда".

"И побыстрее", - подхватывает Саюри. "Особенно с черным. Он скользкий. Будьте быстры, не останавливайтесь, пока он не упадет".

Джирайя смотрит между мальчиком и лисом, и на его лице отражается что-то вроде нерешительности.

Взглянув на Саюри, Райджин старается не сдвинуться с места. Он изо всех сил старается не поддаваться на уговоры Джирайи и притворяться дурачком, но трудно скрыть, насколько надуманным является этот сценарий. Он не может позволить Джирайе действовать вслепую и рисковать успехом миссии, когда все будущее зависит от того, удастся ли им полностью исключить Зецу из уравнения. К сожалению, он также не может объяснить, откуда ему известно то, что он знает.

"У нас мало времени, Джирайя-сан, - тихо говорит он. "Это ситуация с заложниками".

Выражение лица Джирайи по-прежнему не поддается прочтению, но, похоже, он готов отбросить свои сомнения, по крайней мере, на время: он выпрямляется во весь рост и кивает. "Давай сделаем это".

Райджин старается не вздохнуть с облегчением. Он отвечает на кивок своего крестного и передергивает плечами.

Миссия: Заставить Зецу съесть дерьмо" официально запущена.

"Вход закрыт", - услужливо сообщает Саюри, когда они наконец добираются до пещеры, ведущей к злодейскому логову Мадары, как будто шиноби могут как-то не заметить массивный валун, заслоняющий им путь.

Джирайя смотрит на него, сжав рот в тонкую линию. "И как ты хочешь с этим справиться?"

Райджин ухмыляется, и он знает, что это слишком маньячно, так как широкая растяжка его рта, на самом деле, причиняет боль его лицу. Выражение очарованного ужаса на лице Джирайи - тоже неплохой показатель. Он потянулся к под сумку с оружием и достал не слишком трудолюбивый плод своего труда. У Райдзина всегда хорошо получалось заставлять вещи взрываться, и он всегда с удовольствием работал над улучшением взрывающихся меток.

Вот и сейчас он самодовольно показывает Джирайе одну из таких модифицированных меток. "Я собираюсь взорвать ее".

Джирайя вздыхает, тут же смиряясь. "Конечно, взорвешь".

И он взрывает ее. Взрыв был великолепен.

Как будто после него наступил конец света. Вся пещера угрожающе вздрагивает, земля дрожит под ногами, а валун разлетается на бесконечные обломки и пыль, которые разлетаются повсюду. Изнутри пещеры доносятся панические крики, и Райджин, не дожидаясь ответа, бросается в бой, пуская в ход дзюцу слабого ветра, которое разгоняет пыль и обломки настолько, что позволяет ему проложить путь сквозь раздор. Он знает, что пещера не обрушится: несколько недель он работал над печатью, чтобы найти точное количество силы, необходимое для предотвращения обрушения, и при этом выполнить свою работу.

Он чувствует чакру Джирайи, следующую за ним, и это успокаивает последние нервы. Нет никого, кому бы он доверил прикрыть свою спину на этой миссии больше, чем человеку, которого он видел в качестве деда в своей собственной временной шкале. Райджин знает, что они победят.

Как только он входит в пещеру, он сразу же определяет, где находятся все и вся. Белый и Черный Зецу уже начинают сориентироваться и поворачиваются, чтобы защищать вход, но они явно дезориентированы и запаниковали от неожиданного нападения. Райджин не обращает на них внимания и устремляется внутрь, создавая на ходу четырех клонов.

Трое из них сразу же отправляются разбираться с Тоби, а один остается, чтобы присмотреть за все еще бессознательным Обито. Покончив с этим, Райджин наконец обращает внимание на Мадару.

Старик только-только поднимается на ноги со своего трона у подножия Демонической статуи, кашляет, его шаринган вращается и падает на Райджина сквозь дым и обломки. "Ты..." - начинает он рычать.

Райджин не стал ждать, пока он закончит. Ему неинтересно разговаривать с этим врагом; в конце концов, он уже слышал подобную тираду, и тогда она его не впечатлила. Возможно, с более здравомыслящей версией Мадары можно было бы искупить вину, но эта его версия слишком далеко зашла в своих взглядах и ненависти к миру. Райджин не станет рисковать всеми остальными шиноби ради этого безумца.

Он подходит ближе и отвлекает Мадару быстрой серией ударов кунаем, на которые тот отвечает гунбаем, после чего отпрыгивает назад и оставляет между ними достаточно места, чтобы сделать необходимые знаки руками. "Фуuton: Стил Ресака Ветра", - призывает Райджин, выпуская три массивных лезвия концентрированной чакры ветра в быстрой последовательности.

Мадара стискивает зубы и отбрасывает себя с линии атаки, но это не страшно. Он изначально не был целью. Клинки ударяют по сифонам, соединявшим Мадару с Демонической статуей, и перекрывают ему доступ к чакре.

Ярость, мгновенно охватившая обрюзгшее лицо Мадары, словно бальзам на душу Райджина. На

секунду он пожалел, что у него нет шарингана, чтобы записать этот взрыв ярости, и тогда он смог бы пережить его навсегда и быть уверенным, что не забудет ни одной детали.

Эффект отключения чакры проявляется в том, как Мадара задыхается и горбится, его хрупкое тело содрогается под непосильным бременем возраста. Когда он поднимает взгляд на Райдзина, в его глазах ярость и отчаяние до мозга костей, потому что Мадара - гений даже в своем безумии, и он знает, что это означает, что он потерпел неудачу. У него больше не будет шансов превратить этот мир в вечный сон ради своей версии идеального мира.

Он открывает рот, чтобы что-то сказать - возможно, проклясть Райдзина за то, что он разрушил его тщательно продуманные планы, и сделать пренебрежительные замечания, как тот был склонен делать до того, как Кагуя отбросила его как пешку, которая закончила играть свою роль, чтобы ее удовлетворить. Теперь это не имеет значения.

Райдзин мрачно улыбается и ныряет поближе, сгущая воздух, чтобы усилить металлическое лезвие своего куная. Его рука взлетает по дуге, пронзая цель. Голова Мадары катится к ногам Райдзина, и все кончено.

Райдзин моргает, вспоминая, как его клоны развеялись, и убеждается, что они справились с Тоби за те несколько минут, что понадобились ему, чтобы разобраться с Мадарой. Бросив беглый взгляд на Джирайю, он обнаружил, что саннин уже почти закончил свой бой: Белый Зецу уже повержен, а Черный Зецу стремительно теряет позиции против столь сильного противника.

Довольный тем, как все складывается, Райдзин переключил свое внимание на Демоническую статую. У него возникли проблемы с изменением основы типичной печати хранения, чтобы позволить ему поместить что-то настолько большое и полное чакры, как статуя. Матрицы - не его сильная сторона в запечатывании, потому что они требуют точности в расчетах, а это, по мнению Райдзина, довольно сложно. К тому же он даже не знал, с чего начать, пытаясь определить, сколько чакры содержит статуя, чтобы подставить ее в формулу, когда он ее создаст.

<http://tl.rulate.ru/book/105952/3770975>